

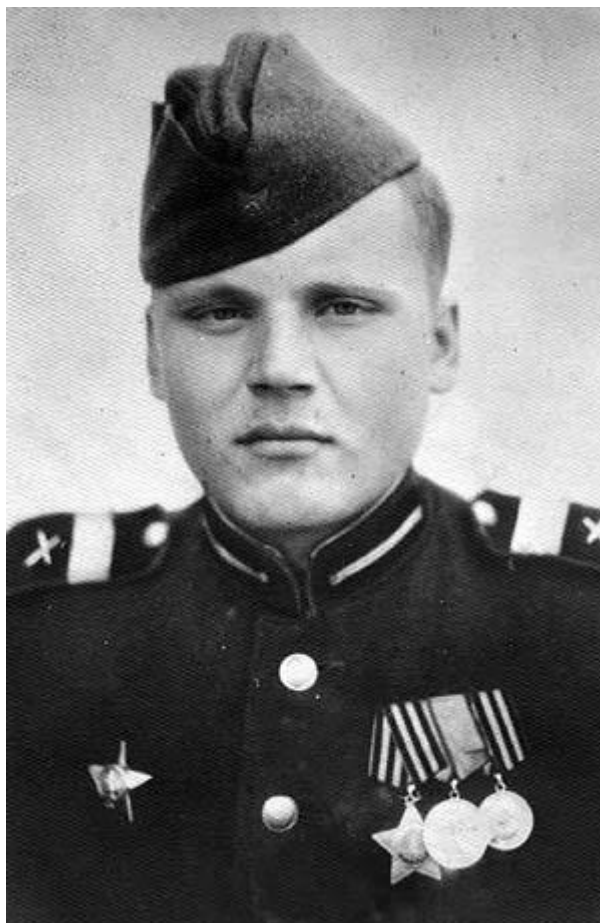
Осипов Владимир Петрович

Опубликовано 22 июля 2006 года

14130 0

«Почему остались в живых?!»

Наша дивизия стояла в обороне под станцией Касторной. Подразделение, где я служил, занимало позицию на возвышенности, позади дивизии, - определяли огневые точки противника, давали целеуказания. У меня был пулемет Дегтярева. Внезапно метрах в двухстах появились немцы. Я дал по ним две очереди, а немцы в ответ открыли артиллерийский огонь. Рядом со мной в траншее был комвзвода, только пистолет проверил, - вдруг хлоп! То ли мина, то ли снаряд, не знаю, только командира взвода - в ключья!..

Началось беспорядочное отступление, уходили, кто как мог. Помню, нас, около ста человек, гнали по полю 5-6 немецких танков. Не стреляют ни из пушек, ни из пулеметов; гусеницами могли задавить, - не дают! Так, гонят, развлекаются; один немец на башне сидит, на губной гармошке играет... Мы добежали до леса, отдышались. С нами замполит был. Он говорит: у меня компас есть и карта, - пойдем на Воронеж. Идем. А нам навстречу - отступающие из Воронежа: в городе немцы! Выходили мы из окружения небольшими группами. Со мной было еще 5 человек, - вышли к своим, встречает СМЕРШ. И первый вопрос: «Почему остались в живых?!»

Разоружили нас, дали лопаты, заставили яму копать. Посадили в эту яму, наверху - часовой. Стали вызывать на допросы: по одному, по двое, а то и всей группой. Сличали показания. Дня два в этой яме под ружьем просидели. Потом стали на кухню отправлять - картошку чистить. Наконец, после допросов, кухни, приказ: «К орудию!»

В составе 121-й СД мы прибыли под Воронеж. В городе немцы, а неподалеку от города - здание сельхозинститута, здесь - наши. Немцы атаковали, мы отбивались. Когда отбились, вызвали нас и говорят: мол, сражались хорошо, достойны награды, но, учитывая, что были в окружении, наградой будет прощение.

Бои за город продолжались. Наш взвод артразведки занимался привязкой огневых позиций, искал цели. В Воронеже был высокий храм. И мы заметили: по ночам оттуда фонариком сигналы передают, цели указывают. Командир дивизии приказал выкатить на позиции 203-миллиметровые гаубицы, - этими гаубицами и накрыли церковь.

В наступлении

С весны 43-го началось наступление. Взяли Касторную, Курск. Затем начались бои на Украине. Был приказ: взять Киев к октябрьским праздникам. Партизанский командир Ковпак сообщил: в Путивле немцев нет. Нас направили в Путивль. Взвод на лошадях, ночью. У командира взвода в Путивле родня была, он город

знал. Приехали; нас встретили хорошо, накормили, лошадям овса насыпали. Только стало светать, видим в окно - обоз идет поверху, а между домом и дорогой - лощина. Мы у хозяев спросили: «Лошади по лощине пройдут?» - «Пройдут!» Мы по коням - и к дороге. И вдруг с обоза солдаты спрыгивать начали, и по нам - прицельный огонь: немцы! Командиру взвода пуля в лоб попала. Многих лошадей поубивало, и подо мной тоже. Пошел назад пешком, а это 6-8 километров. По дороге заметил: немецкие танки идут в наступление. Я в штаб прибежал, доложил. Начштаба дал мне лошадь - скачи, мол, во 2-й дивизион, пусть ставят пушки на прямую наводку. Но не успели, танки раньше открыли огонь. И снаряд попал в мою лошадь. Видно, бронебойный был, не взорвался. Но лошадь убило, в моей плащ-палатке - дыра. Я - назад. И натыкаюсь на стрелков из заградотряда. Я, не долго думая, кричу: «У меня пакет!» Пропустили. Вернулся в штаб, вижу - вся плащ-палатка в крови. Ощупал себя - нет, вроде не ранен. Это лошадиная кровь оказалась.

Потом было наступление на Каменец-Подольский. Нашей части придали 4 «катюши», танки - мы должны были кольцо окружения замкнуть вокруг Бродской группировки немцев. Город взяли. На улицах - трупы, дома полуразрушены. Но что интересно - склады, еще с советских времен, - полнѐхоньки!

Взяли Тернополь, Проскуров, Львов. Участвовали в Яско-Кишиневской операции. Потом вошли на территорию Польши. Освободили Краков, Катовице. Но поляки все равно на нас, как на дикарей смотрели. Даже насмехались: заходили сзади и смотрели - нет ли у нас хвостов... В одиночку по улицам нам запрещали ходить, - поляки убить могли.

А вот чехи встречали хорошо. Взяли мы Моравску-Оставу. Пошли дальше. В каком-то городке остановились. Привезли нам паек - хлеб. Такой... ну, как сапог! Чехи увидели, говорят: да у нас такой хлеб свиная есть не будет. Давайте, мы своим заменим! И привезли белого хлеба. Потом попросили мы у них мяса. Так глядим - они чуть не целое стадо ведут. Куда? Нам двух голов за глаза!

Юго-западнее Праги пришло известие: войне конец. Нас стали готовить к встрече с союзниками - американцами: как раз в том месте демаркационная линия

проходила. Ну, учили как: вилку в одну руку, нож в другую. Побрили-постригли, конечно. И вот встреча. Сидит рядом со мной американец, покосился на меня и вдруг говорит:

- А мий батько с Полтавщины!

Оказывается, его отец в Америку уехал много лет назад, с Украины. И вот этот американец достает водки, наливает стаканами, - как у нас, в общем. Не пригодилось учение, в какой руке вилку держать...

Парад

В нашей части разговоры пошли: мол, парад будет в Берлине, нас к этому параду будут готовить. Мы, конечно, рады: в Берлине еще не были. А потом объявляют: не в Берлине - в Москве! О! Так мы и в Москве не были!

Герой Советского Союза генерал-лейтенант Бондаренко пятерых из части отобрал. В Москву приехали - встречали нас здорово. Выдали парадную форму, и мы каждый день на плацу по 10-12 часов маршировали, строевой подготовкой занимались. Приезжали маршалы, - смотрели, как мы готовимся.

В день парада подняли в первом часу ночи. Дали по стакану кофе и булочке, каждому - по сапожной щетке, крем. Новые сапоги всем, каски, карабины.

Прошли. Когда парад закончился, нам разрешили по Москве свободно ходить днем и ночью. Решили мы сходить в ресторан. Деньги были: на фронте платили зарплату, выдавали и рублями, и злотыми, и марками. И за ордена по 1200 рублей выдали. Ну, заходим в ресторан:

- Чего вам? - официантка спрашивает.

- Самого вкусного и самого крепкого! - отвечаем.

Приносят осетра, уток... А спиртное - в рот взять противно. Мы не допили даже. Коньяк какой-то, что ли? Мы тогда коньяк не пили: водку да спирт.

После Парада отправили обратно по частям. Служил я в Грузии. Там народ очень гостеприимный. Угощали вином, фруктами, а если мы заплатить хотели, - обижались, ругались даже.

Из Грузии в 46-м году командировали бендеровцев бить, а с Западной Украины направили на Урал, в Пышму: там полигон танковый, несколько тысяч танков на консервации стояли. Я был старшим сержантом, командиром СУ-100.

После демобилизации вернулся в Томск, хотел в городе остаться, а мне говорят: вы с сельхозрайона, коммунист, - вот и езжайте в свою деревню. Избрали меня председателем колхоза. Я несколько раз уйти пытался, - никак. Дошло до того, что в должности понизили: отправили бригадиром в Кафтанчиково... В конце концов уволили, прокуратура помогла: мол, человек заявления пишет, по закону не имеете права удерживать. Приехал в Томск, и еще 33 года на ГПЗ проработал. Так что общий стаж у меня получился больше 66 лет.

Ордена

На Курской дуге я однажды из ПТРа (противотанкового ружья) немецкий «хейнкель» подбил. Он загорелся, но улетел. Так что этот подвиг не засчитали. А вот на Украине - отметили. Шли мы в наступление, разведка впереди. Вошли в одну деревню, вышли к нам женщина и девочка лет 12-14. Девочка и говорит: в погребе, мол, немецкий офицер сидит. Я - в погреб. Точно - немец! Вытащил пистолет и стреляет. Я дал очередь из автомата, «хенде хох!», - кричу. Он пистолет бросил. Привел пленного в штаб, оказалось, он обер-лейтенант. Вот за этот случай мне Звезду присвоили. А орден Славы в Чехословакии «заработал». На моем участке немцы белый флаг выкинули - тряпку на штыке. Я доложил в штаб, там говорят: бери в плен! Я немцам помахал, - вышли человек двадцать, во главе с обер-лейтенантом. Офицер попросил своих солдат покормить. Принесли им обед. Офицер снимает с руки часы - подарок, мол. Часы дорогие очень, хорошие, швейцарские... Только недолго я эти часы поносил. Увидел их однажды офицер из СМЕРШа, привязался: возьми мои, Кировские, и еще 600 рублей, а ты мне эти отдай!

Но самая дорогая награда - медаль «За победу над Германией». Её мне перед Парадом Победы вручили. И удостоверение к медали необычное, «парадное».

А из мирных наград, кроме юбилейных, есть медаль «За освоение целинных земель». Это когда я всё из колхоза уйти хотел, хоть куда-нибудь, - хоть на целину...

Источник:

Материалы из книги "Мудрость Победы", готовящейся к изданию АМК

"Сибирский проект" (г. Томск)